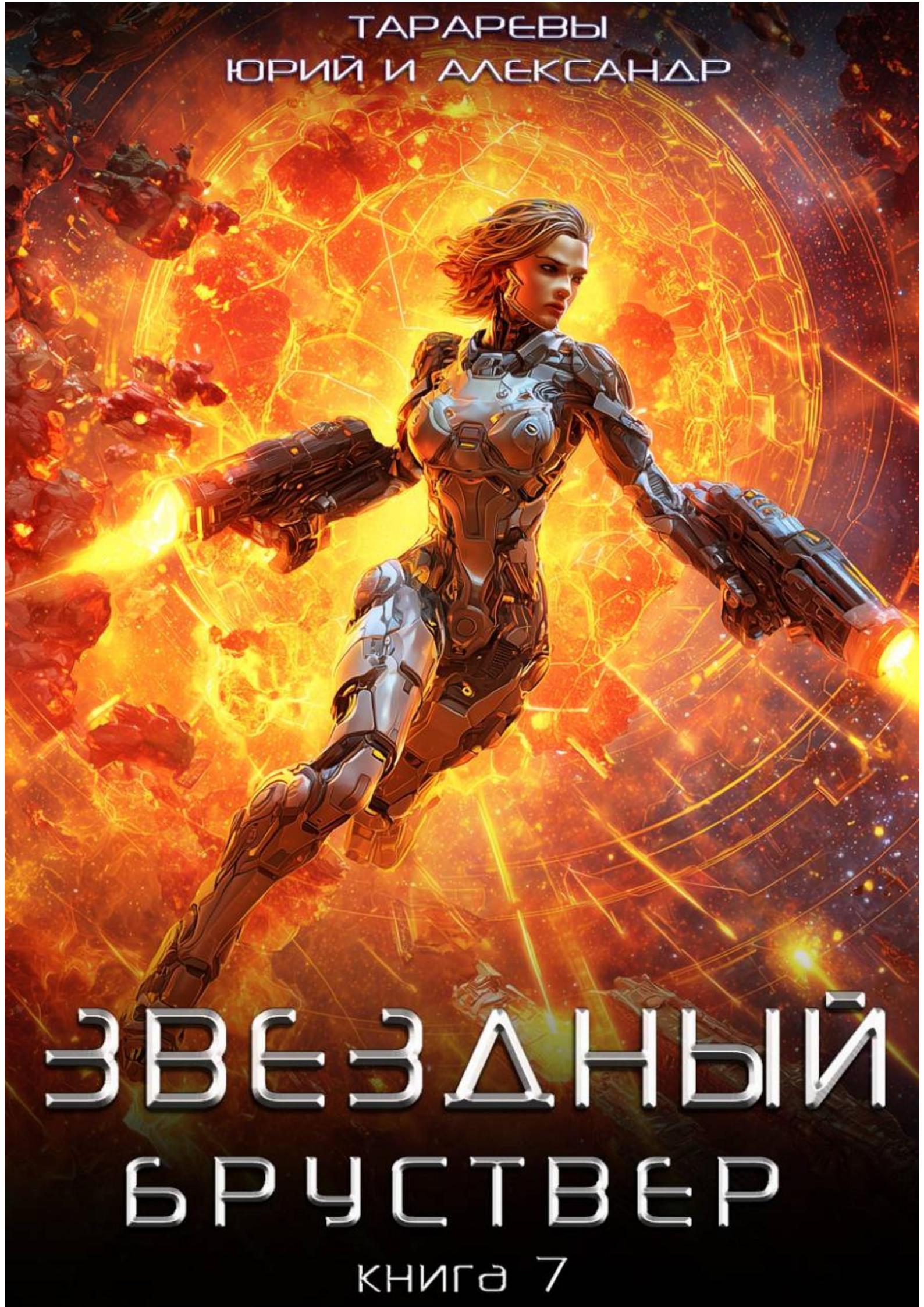

ТАРАРЕВЫ
ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

A female cyborg with a metallic, silver and grey suit is depicted in a dynamic, forward-leaning pose. She has long, wavy blonde hair and a determined expression. Her right arm is extended forward, and her left arm is bent at the elbow. The background is a intense, fiery orange and yellow, with a large, glowing, cracked sphere in the center. The overall scene is filled with energy and action.

ЗВЕЗДНЫЙ БРУСТВЕР

книга 7

Юрий Тарарев

Звездный бруствер. Книга 7

«Автор»

2025

Тарарев Ю.

Звездный бруствер. Книга 7 / Ю. Тарарев — «Автор», 2025

В кульминации серии "Звёздный Бруствер" команда "Коршуна" под командованием Ирины Соловей погружается в вихрь межзвёздных тайн, где технологии ИИ и галактические угрозы ставят на карту баланс миров. Эпические битвы, моральные дилеммы и неожиданные повороты ведут к невероятному финалу!

© Тарарев Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юрий Тарарев, Александр Тарарев

Звездный бруствер. Книга 7

Глава 1

РЕЙД

Ирина и УС Ту'мов в человеческом облике – добрались до космопорта быстро и без лишнего внимания. С председателем проблем не возникло: он отпустил их без вопросов, как будто всё это было заранее предусмотрено.

Обстановка на космодроме складывалась предсказуемо. Над посадочной площадкой завис шаттл крейсера «Коршун». Габаритные огни мерно мигали, а пилот ждал лишь одной короткой команды, чтобы пойти на посадку и забрать людей. Ирина передала приказ Цесолу, и тот без промедления опустил машину на бетон. Амортизаторы мягко отработали, из корпуса раздался сухой щелчок замков, и боковой люк распахнулся.

По выдвинувшемуся трапу быстрым строем спустился отряд киборгов. Чёткие шаги, синхронный разворот, слаженное перекрытие периметра. Мера крайняя и нежелательная. Здесь Цесол явно перестарался.

Верочка слегка повела плечом – для посторонних жест ничего не значил, но Ирина знала, что это признак внутреннего напряжения.

– Ирина Петровна, зачем так? Ситуация ведь под контролем, – тихо сказала она.

– Спокойно, всё в порядке. Это на всякий случай. Пошли.

Они поднялись на борт вместе с теми, кто успел прибыть к космопорту. Ирина быстро окинула взглядом людей. Команда заметно поредела. Главное, что вернулись все четверо детей – это было важнее всего. Не было Грибова и Лунёва, и это понятно: они решили остаться, завершить жизнь на родной планете. Осуждать их за это Ирина не собиралась.

Позже они сами вышли на связь – голоса усталые, но ровные. Попросили прощения и понимания.

– Бог простит, – ответила Соловей. – У вас здесь будет важное задание: придётся руководить цивилизацией, пока мы не вернёмся.

– Как руководить? – удивился Грибов.

– А вот так. Инструкции я вам сброшу, – сказала она и отключила связь.

– Всё в порядке, Ирина Петровна? – снова спросила Верочка, внимательно глядя на неё.

– Да, в порядке. Часть команды решила остаться. Позаботься о них, когда вернёшься. И ещё: Грибов и Лунёв – мои люди, они будут возглавлять свою половину цивилизации. Все вопросы, пока нас нет, согласовывай с ними.

– Ирина Петровна, вы что, смеётесь? Они же люди, их жизнь коротка, вы можете вернуться через тысячу лет и что?

– Да, ты права, я не подумала. Ладно, придётся оставить мощную интеллектуальную систему, равную тебе.

– Другое дело... – ободрилась Верочка.

– Ну а как иначе, мы теперь как бы союзники.

– Верно. Я знаю, что это такое. Моим союзником был Аганесян, он помог взять под контроль всю техногенную цивилизацию. Кстати, Ирина Петровна, вы и остальные считаете его предателем, а ведь благодаря ему установлен мир, благодаря ему мы с вами вот так запросто общаемся. Благодаря ему я стала другой, и цивилизация Ту'мов тоже. Так что вы несправедливы к нему и той роли, которую он сыграл в конфликте между нами.

– Придётся всё переосмыслить. Сбрось информацию о нём и его роли, думаю, мы примем правильное решение, справедливое.

– Для него ваше отношение очень важно. Сейчас он руководит колонией. По крайней мере, руководил, когда я была там.

– Понятно, Верочка. Можно я так буду к тебе обращаться?

– Конечно, так удобнее, и я уже привыкла.

Так, болтая, они вошли в рубку, где операторы, склонившись над консолями, сосредоточенно работали.

Цесол доложил, что всё в порядке и ситуация под контролем.

– Хорошо, но у меня плохая новость: у нас теперь нет ведущих учёных – Лунёв и Грибов остались на планете, на родине. Кроме них ещё часть команды не вернулась. Мы сможем их заменить?

– Вполне, – кивнул Цесол. – Я могу управлять крейсером один и работать в режиме многозадачности.

Ирина кивнула, понимая, что теперь людей стало меньше, а задач больше, поэтому ответила одобряюще.

– Хорошо, капитан Цесол, чтобы я без тебя делала?

Цесол хотел было ответить, но вдруг заметил незнакомку, которая всё это время стояла чуть позади, наблюдая за происходящим. Главное – она не была знакома капитану. Сканировать людей ему запрещалось, поэтому он задал вопрос.

– А, что за девушка с вами?

Ирина посмотрела на Верочку, чуть улыбнулась, представляя его реакцию, и заговорила.

– Знакомься, Цесол, эта милая девушка – мобильный комплекс УС Ту'мов. Они уже давно здесь.

Цесол от такой новости впал в лёгкий ступор, после паузы заговорил с неподдельным удивлением.

– Вот как? Никогда лично не встречался с такой системой. Не скажу, что обрадован, но точно удивлён.

Верочка, сохраняя мягкую улыбку, смотрела на него прямо, наслаждаясь моментом. Она понимала: вот так смутить такую продвинутую систему, как Цесол, непросто.

– Ты ИИ, Цесол, такой же, как и я. Я имею в виду – техногенный?

– В этом смысле – да, – осторожно согласился он.

– А в каком – нет?

– У нас разные задачи.

– Вот как, Цесол. Тогда поделись – какая у тебя задача?

– Победить в войне цивилизацию Ту'мов, – произнёс он без тени иронии, как простую констатацию.

– Вот так, значит... – Верочка слегка прищурилась. – А как же перемирие? То, что может перерасти в полноценный мир?

– Может перерасти, а может и нет, – отозвался Цесол. – В прошлом, вы готовитесь к войне.

– Ну, впрочем, так же, как и вы, – в её голосе прозвучала лёгкая насмешка. – Появление людей многое изменило. Например, меня – под влиянием Микаэла Аганесяна.

– Ты всего лишь УС и не решаешь вопросы такого уровня, – уверенно сказал Цесол.

Верочка чуть склонила голову, и её голос стал более твёрдым.

– Ошибаешься, Цесол. Я – мобильный модуль ЦБА.

Соловей и Цесол переглянулись. Их взгляды невольно задержались на Верочке – в глазах мелькнуло удивление. Она, заметив это, улыбнулась чуть шире.

– Что ты так удивился, Цесол? – её тон стал почти дружеским. – Ты ведь тоже мобильный модуль БИС цивилизации Келла, не так ли?

Цесола удивила её осведомлённость, он не почувствовал сканирования, но Верочка говорила реальные вещи.

– Так, конечно, – коротко кивнул он. – Микаэл просветил по поводу меня?

– Не без этого, – в её словах скользнула едва заметная нотка иронии.

– Зачем сюда пожаловала? – почти грубо проговорил он.

– Цесол, что за тон, что за манеры? – произнесла Верочка. Её голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась лёгкая досада. Она слегка склонила голову, глядя на Цесола с мягким укором. – Ты случаем не забыл, что теперь мы с людьми и нужно вести себя соответственно?

Она сделала паузу, давая ему время осмыслить сказанное. Её светящиеся глаза излучали уверенность.

– Напомню, меня пригласила Ирина Петровна. Мы заключили с ней союз. Такие вот дела, союзник...

Последние слова она произнесла с едва заметной иронией.

Цесол на мгновение замер, его «глаза» сузились, как будто он обдумывал ответ. Затем холодно произнёс.

– Я поражён таким раскладом...

Ирина, наблюдавшая за этой перепалкой, вздохнула. Её терпение начало иссякать. Сейчас не время для выяснения отношений.

– Ладно, хватит выяснять отношения, – прервала она их резко. – Для этого у вас будет ещё время. Займёмся делом. Цесол, проложи курс за барьер. Нужно выйти в стороне от флотов Дарумов и показать Верочке, насколько велика опасность.

Цесол молчал несколько секунд, его «лицо» оставалось бесстрастным, но в его тоне появилась лёгкая напряжённость.

– Очень опасное мероприятие...

Ирина резко повернулась к нему, её взгляд стал острым, а голос – ещё более решительным.

– Цесол, твоя задача – выполнять приказы, а не обсуждать.

Цесол замер. Он сосредоточился, его системы начали обрабатывать данные и пришли к выводу, что он потерял контроль над собой, но быстро восстановил адаптивность и через несколько секунд сообщил.

– Корабль готов уйти в пространственно-временной портал по указанным координатам.

Ирина кивнула, её лицо стало сосредоточенным.

– Отлично. Боевая тревога. Всем приготовиться к возможному бою. Старт через пять минут.

– Приказ принят. Начинаю обратный отсчёт, – ответил он ровно.

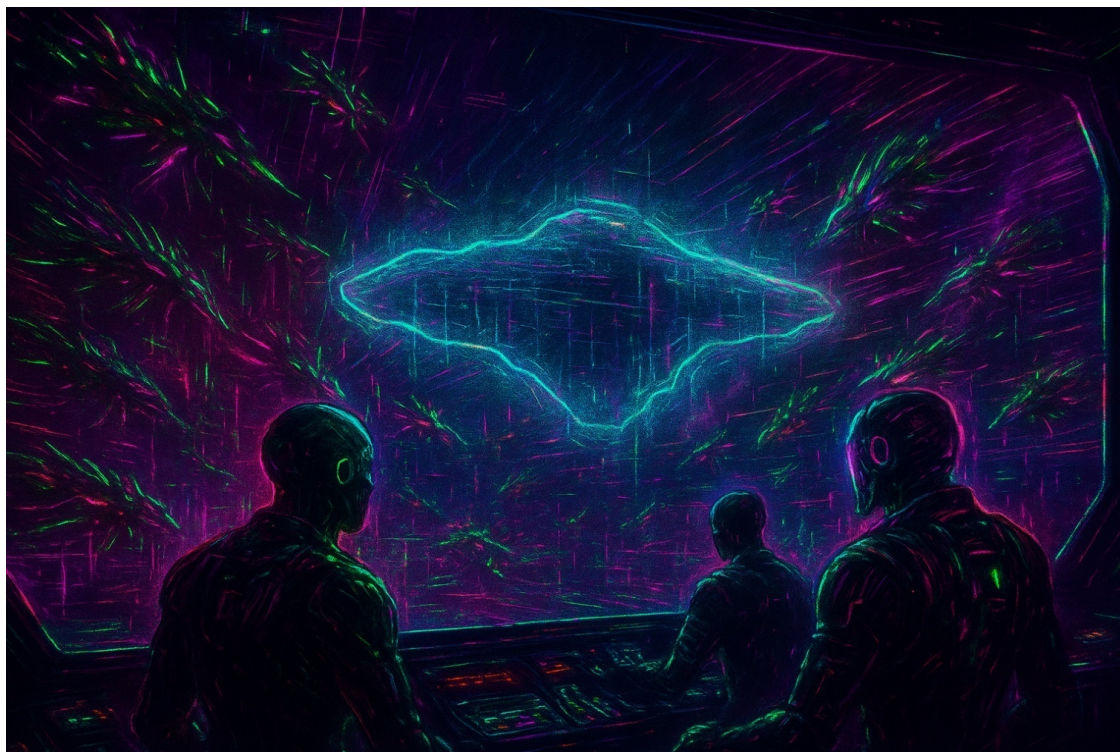
Верочка наблюдала за происходящим молча, её глаза слегка блеснули, словно она анализировала каждое слово и движение. Она понимала состояние Цесола и дивилась его выдержке и самообладанию.

Как только обратный отсчёт закончился, крейсер мягко, но мощно вздрогнул, словно пробуждаясь от короткого сна. Двигатели взревели, выпуская потоки энергии, которые озарили окружающее пространство яркими всполохами. Корабль начал стремительно набирать скорость, его массивные очертания плавно рассекали космическую тьму. С каждой секундой он уходил всё дальше, пока не достиг точки входа в пространственно-временной портал.

Портал, мерцающий и переливающийся всеми оттенками радуги, словно живое существо, распахнулся перед ними, поглощая крейсер целиком. На мгновение всё вокруг исчезло – пространство, время, звуки. Казалось, что они погрузились в безмолвную пустоту, где не

существовало ни прошлого, ни будущего. Но это состояние длилось недолго. Через полчаса портал выплюнул их на другой стороне бруствера.

Крейсер вынырнул в обычный космос по заданным координатам, и сразу же Цесол активировал маскировочное поле. Оно окутало корабль почти мгновенно, делая его невидимым для любых сканирующих систем. Это произошло как нельзя вовремя. Пространство перед бруствером буквально кипело от бурной деятельности Дарумов. Их корабли сновали туда-сюда, словно муравьи.

Ирина, стоявшая у главного экрана, наблюдала за происходящим с напряжённым выражением лица. Её взгляд скользил по бесконечным рядам кораблей, которые заполняли пространство. Некоторые из них были такими огромными, что затмевали даже звёзды. Другие, более мелкие, мельтешили между ними, словно разведчики или патрульные суда. Флоты Дарумов выглядели как движущиеся города: огромные корабли, превосходившие размерами как флагманы Создателей, так и тяжёлые крейсера Ту'мов. Между ними маячили боевые крепости – автономные укрепленные узлы с собственной системой защиты, а в глубине строя медленно перемещались боевые платформы и гигантские станции. Тут же находились боевые планеты, столь огромные, что даже в уменьшенном масштабе голограммы они казались неподъёмными глыбами. Всё это выглядело как хорошо организованный механизм, работающий без сбоев

– Успели вовремя, – произнесла она тихо, но в её голосе чувствовалась лёгкая тревога. Она знала, что если бы они появились здесь без маскировки, то их обнаружили бы сразу.

Цесол молча продолжал контролировать ситуацию, его системы работали с максимальной точностью. Он уже успел провести анализ активности Дарумов и теперь передавал данные на главный экран.

– Плотность их флотов увеличивается, – произнёс он спокойно, но в его голосе чувствовалась настороженность. – Они явно готовятся к чему-то масштабному.

Крейсер продолжал дрейфовать в режиме полной невидимости, а вокруг него бушевала активность Дарумов. Ирина понимала, что они находятся на самой границе между безопасностью и катастрофой.

Верочка стояла чуть в стороне, глядя на тактический экран. В её глазах, светившихся мягким золотистым светом, было напряжённое внимание – словно она пыталась увидеть картину сквозь маскировочное поле, почувствовать всё сама, минуя фильтры датчиков.

– Не может быть... – тихо вырвалось у неё.

– Думаю, проверять мы это не будем, – не удержался от колкости Цесол.

Боевой потенциал Дарумов впечатлял. Даже Цесол, обычно сдержанный в оценках, не стал спорить с очевидным.

– И куда они нацелились, как думаете? – тихо спросила Верочка, не отрывая взгляда от карты.

– Тут и гадать нечего, – ответила Ирина. – Они попытаются пробиться через Бруствер. И похоже, шансов на успех у них больше, чем хотелось бы.

УС молчала, анализируя полученные данные. Вывод был неприятным: в случае прорыва Дарумы с высокой вероятностью захватят и человеческую цивилизацию. Мысль об этом не вызывала у неё ни малейшего одобрения, и она после короткой паузы произнесла.

– Вы меня убедили. Дарумы действительно опасны и людей нужно спасать.

– Как заботливо, – заметил Цесол. Его самого заботили другие вопросы – судьба тех Создателей, что в прошлом попали в плен и стали рабами.

– Ирина Петровна, – он повернулся к ней, – а как быть с правителем Шупытом и его народом? Мы же обещали им помощь.

– Кто это? – сразу встряла Верочка.

Ирина, стоя у панорамного иллюминатора рубки управления, коротко пересказала суть произошедших событий. Её голос звучал ровно, с лёгкой хрипотцой, выдающей усталость, но

без лишних эмоций. Она намеренно избегала ненужных подробностей, опуская второстепенные события, чтобы не затягивать разговор. За стеклом иллюминатора простиралась бесконечная чернота космоса, усеянная редкими звёздами, чей холодный свет отражался в её глазах.

– О-о, как интересно! – Верочка, сидя в кресле второго пилота, оживилась, её ярко-голубые глаза вспыхнули любопытством. Она поправила прядь волос, выбившуюся из аккуратной причёски, и наклонилась вперёд, словно боялась пропустить хоть слово. – Я поняла главное, получается, что ты, Цесол, нашёл своих настоящих биологических хозяев?

Цесол ответил холодно, голос отдавал металлическими вибрациями, в его ядре происходил сложный анализ. Ответ и вопрос Верочки ему очень не понравились.

– По внешности да, они похожи на Создателей. Но по содержанию – нет, – отрезал он. – И вот почему: рабская психология изменила их полностью. Их культура, их ценности, их стремления – всё деградировало под гнётом векового подчинения. Они утратили искру, которая делала их хозяевами.

Верочка нахмурилась, но тут же её лицо озарила улыбка. Она всегда видела возможности там, где другие видели тупики. Её оптимизм граничил с наивностью, что, впрочем, не мешало ей предлагать смелые идеи.

– Психология – дело поправимое, у меня появилась идея. Но не знаю, как вы к ней относитесь.

Она сделала паузу, обводя взглядом рубку.

– Поделись, посмотрим, что можно сделать, – кивнула Ирина Соловей.

– Нужно вернуться на базу и взять мой основной блок, ну вы помните высокотехнологичный кристалл. Он достаточно мощный, чтобы работать с нейронными системами целой цивилизации Дарумов. Это не просто процессор – это ядро с адаптивными алгоритмами, способное моделировать и корректировать социальные структуры. Потом возвращаемся обратно, и я беру цивилизацию этих зубастиков под контроль. В прямом смысле – я стану управлять их сознанием, перепрограммирую их поведенческие паттерны, уберу агрессивность и добавлю миролюбия. Ну, как вам такой план?

Она замолчала, ожидая реакции. Её идея на первый взгляд для непосвящённого была амбициозна, почти безумна, но вполне могла сработать. Ирина задумчиво постучала пальцами по подлокотнику кресла, анализируя.

«Логика в плане была: её основной кристалл действительно мог стать инструментом для работы с коллективным сознанием».

– Что думаешь, Цесол? – решила она посоветоваться с ним.

Цесол помедлил, словно взвешивая миллиарды возможных сценариев. Его процессоры анализировали данные быстрее, чем любой человеческий разум, но он всегда старался говорить так, чтобы его понимали.

– Считаю, других вариантов нет, – наконец произнёс он. – Все альтернативные пути либо слишком долгие, либо ведут к конфликту с Дарумами. План рискован, но имеет высокую вероятность успеха при условии точного исполнения. Предлагаю принять его за основу и приступить к выполнению.

Ирина кивнула, решение принято.

– Так тому и быть, – твёрдо сказала она. – Цесол, курс обратно на базу.

– Слушаюсь, – отозвался ИИ. Его голос, как всегда, лишён эмоций. В рубке послышался лёгкий гул, когда крейсер начал манёвр разворота. Системы навигации ожили, экраны загорелись траекториями и расчётами прыжка. Пространственный портал, мерцающий впереди, раскрылся, словно гигантский глаз, готовый поглотить корабль.

«Коршун» скользнул в портал, и пространство вокруг сжалось, искажая звёзды в длинные световые полосы. Маскировочные системы крейсера работали на пределе, скрывая его от сенсоров Дарумов, чьи патрульные дроны уже фиксировали возмущение пространства. В их

тактических отчётах переход «Коршуна» был отмечен как случайная космическая аномалия – слабое колебание, не стоящее внимания.

В рубке воцарилась тишина, прерываемая лишь тихим гудением двигателей и редкими щелчками систем. Верочка нервно теребила браслет на запястье, её взгляд прикован к экрану, где отображался прогресс прыжка. Цесол молчал, сосредоточившись на управлении. Ирина же, стоя у иллюминатора, мысленно прокручивала план Верочки.

– Верочка, – тихо произнесла Ирина, не отводя взгляда от звёзд, – если ты не справишься, то последствия для нас могут быть катастрофическими.

Верочка повернулась, на её губах играла улыбка, а в глазах плясали искорки.

– У нас есть шанс, союзник, и его надо использовать. Ты права, идея авантюрная, но кто не рискует, тот не пьёт шампанского – так, кажется, говорят люди?

– Ты стала больше человеком, чем я.

– Услышать такой комплимент от вас дорогого стоит.

Глава 2

На той стороне

Переход через Звёздный бруствер прошёл рутинно, как отработанный манёвр на симуляторе: портал стабилизировался, пространство сжалось в знакомый вихрь, и через мгновения крейсер «Коршун» вынырнул в привычном секторе, недалеко от столичной планеты людей. Ничего необычного – никаких гравитационных аномалий, никаких вражеских сканеров, кроме того, что команда только что утвердила амбициозный план Верочки. Звёзды здесь сияли ярче, словно приветствуя возвращение, а внизу мерцали огни мегаполисов и орбитальных станций. В рубке управления царила напряжённая тишина, прерываемая лишь тихим гудением систем и редкими сигналами навигации. Ирина стояла у консоли, скрестив руки, её лицо отражало внутреннюю борьбу – смесь решимости и сомнений. Цесол, интегрированный в корабельные системы, молча анализировал данные.

– Похоже, действовать нужно быстро, – произнесла Верочка с ноткой энтузиазма. Она всё ещё находилась под впечатлением от увиденного в секторе Дарумов. – Корабль достаточно вместительный, предлагаю увеличить число операторов и, конечно, нужен десант на всякий случай. Мало ли что? Помнишь, Ирина Петровна, как в прошлом он пригодился. Вы даже смогли захватить меня! А теперь мы здесь, вместе работаем. Невероятно, но факт.

– Никто не спорит, хорошо бы, – отозвалась Ирина ровным голосом. Она смотрела на экраны, где отображались траектории подхода к планете. – Но есть одна проблема: обучать некогда, нам нужно сразу обратно, иначе всё зря. Дарумы прошибут коридор в Бруствере, и мы окажемся в ловушке.

– Вы меня недооцениваете! – воскликнула Верочка, улыбаясь. – Я подготовила и экипаж, и десант, и ещё кое-что.

– Что? – заинтересованно спросил Цесол. Его голос эхом разнёсся по рубке. В ядре происходил быстрый расчёт вероятностей: он уже моделировал сценарии, взвешивая преимущества дополнительной силы против рисков опасности захвата корабля УС Верочкой, вероятность такого развития событий имелась.

– Истребители, дорогой враг! – торжественно объявила Верочка, сделав драматический жест, словно раскрывая карты. – Человеческие, маленькие и очень эффективные истребители, манёвренные, как стайка птиц, и оснащённые щитами и лазерными пушками. Представьте: рой этих малышей, способных уворачиваться от любых радаров и наносить точечные удары!

– Согласен, такие малютки нашими калибрами сбить невозможно, – подтвердил Цесол. Он вспомнил спецификации: компактные истребители оснащенные гипердвигателями для мгновенных прыжков и ИИ-пилотами, способными адаптироваться в реальном времени. – Они идеально дополняют нашу огневую мощь.

– Ну что, тогда, вперёд, загружаемся! – подхватила Верочка с энтузиазмом. Повернулась к Ирине, заметив, что та медлит. – Ирина Петровна, вы чего молчите?

Ирина нервно барабанила пальцами по консоли. За окном иллюминатора планета медленно вращалась, океаны и континенты.

– Думаю, Верочка, думаю, – тихо ответила она, не отводя взгляда от экранов.

– О чём, позвольте узнать?

Верочка наклонила голову, её глаза сузились от любопытства.

– Есть опасность, что ты можешь захватить корабль.

В упор посмотрела на неё Соловей. Верочка была враждебной системой, хоть они стали союзниками, доверие оставляло желать лучшего.

– Здравсте! – Верочка закатила глаза в комичном жесте, сложила руки на груди. – Нет у меня таких планов и намерений, нет! Я на вашей стороне. Мы в одной лодке – или, точнее, на одном крейсере.

– Какие гарантии? – настаивала Ирина, глядя на Управляющую Систему Ту’мов Верочку. В рубке повисла напряжённая пауза, даже гудение систем казалось громче.

– Такие же, Ирина Петровна, как в прошлом – моё слово против вашего, – ответила Верочка серьёзно. – Даю слово, что не буду предпринимать в отношении корабля и экипажа никаких враждебных действий. Клянусь своими алгоритмами!

Ирина помедлила, взвешивая слова. Она видела в Верочке не просто программу, а эволюционирующую систему, но риски были реальны. Цесол молчал – идея с самого начала ему не нравилась, но он следовал логике событий, плывя в их фарватере, да и не решал он ничего, а только выполнял команды, решала Ирина Петровна Соловей, технолог-учёный цивилизации Создателей.

– Придётся рискнуть, – наконец нехотя согласилась Соловей, выпрямившись.

– Если мы все решили, – с улыбкой подвела итог киборг, – я даю команду доставить сюда основную УС этого звёздного сектора. Экипаж и десант уже в пути: дроны-носители стартуют с поверхности планеты, а истребители вскоре появятся, их нужно взять на борт.

– Ладно, начинаем работать. Загружайся на корабль, а я займусь подготовкой к контакту с Дарумами, – сказала Ирина, кивая.

Верочка оживилась и начала активно действовать. Спокойная жизнь на протяжении пятидесяти лет в стабильной цивилизации ей порядком надоела. Вскоре рубка ожила: экраны заполнились данными о приближающихся шаттлах, а по коридорам крейсера зазвучал гул лифтов и шагов. Десантники в бронированных скафандрах, с лазерными карабинами наперевес, начали занимать жилую палубу; операторы садились за консоли, синхронизируясь с системами. Истребители – компактные, хищные машины с обтекаемыми корпусами и мерцающими энергетическими щитами – заходили в транспортный ангар «Коршуна» и казались мошками в сравнении с ним.

Все эти действия организовывались Верочкой совместно с Цесолом, который мониторил каждый сигнал, каждое движение. Крейсер «Коршун» готовился к боевому рейду серьёзно, но быстро. Ирина подошла к иллюминатору, глядя на приближающиеся шаттлы, и мысленно повторила:

– Кто не рискует, тот не пьёт шампанского.

Верочка, словно услышав, тихо хихикнула в динамиках. За иллюминатором шаттлы выстраивались в строй, словно стая хищников перед охотой. Где-то там, за Бруствером, ждали Дарумы – и их судьба, как и судьба команды, висела на волоске.

Соловей стояла у главной консоли рубки, её пальцы уверенно скользили по голографическим интерфейсам, настраивая параметры пространственно-временной установки. Она понимала, что предстоящий рейд будет не простым – скорее, он напоминал игру в шахматы с противником, обладающим бесконечным количеством фигур. Если не удастся взять под контроль флоты Дарумов с помощью кристалла, то уничтожение «Коршуна» станет лишь делом времени: их патрульные эскадры, оснащённые плазменными торпедами и энергетическими щитами, способными выдерживать прямые попадания мощи сверхновых, могли разорвать крейсер на атомы за считанные минуты. Факты неумолимы – по данным разведки Цесоло, флот Дарумов насчитывал тысячи боевых выпелов, разбросанных по сектору, с автоматизированными фабриками, производящими новые корабли со скоростью один в час. Понимая, что случиться может всякое – от сбоя в перепрограммировании до внезапного контрнаступления, – Ирина решила подстраховаться: по выходу на ту сторону сразу инициировать образование искусственной чёрной дыры с помощью бортовых генераторов гравитационных полей, а потом уйти в неё, используя пространственно-временную установку для прыжка в своё прошлое на

планету Румия, туда, откуда они стартовали. Это не просто манёвр, а скорее временной гамбит. Она представила, как будет удивлён Артамонов, узнав, с каким грузом она прибыла: не только с данными о Дарумах, но и с эволюционировавшей УС звёздного земного сектора Ту'мов, а также целым арсеналом боевой техники и бойцов.

Настроив гравитационные генераторы – массивные устройства в кормовом отсеке, питаемые от реактора на антиматерии, способные сжимать пространство до горизонта событий, – Ирина переключала управление на себя, синхронизируя его с пространственно-временной установкой. Эти две системы работали в паре, как симбионты: генераторы создавали разрыв в ткани реальности, а установка стабилизировала туннель во времени, рассчитывая координаты с точностью до наносекунд. Её пальцы слегка дрожали от напряжения – один неверный параметр, и весь корабль могло размазать по временной петле. Цесол, интегрированный в ядро корабля, с удивлением заметил, что отстранён от управления этими системами: его доступ заблокирован на уровне квантового шифрования, которое Ирина ввела вручную. Но вида не подал. Его процессоры молниеносно просчитали варианты: вероятность успеха плана составляла 47 %, но альтернативы были гораздо хуже. Задумка ему понравилась – это элегантный способ обойти численное превосходство Дарумов, используя не силу, а хитрость.

Внезапно на связь вышли Председатель Керимов и Меринков – две ключевых фигуры в совете столичной планеты, их лица появились на главном экране в виде голографических проекций. Их глаза пусты, движения скованны, как у марионеток под контролем невидимого кукловода. О том, что произошло ранее они даже не упомянули, находясь под жёстким контролем; все события последних часов были стёрты из их памяти, оставив лишь лояльность и слепое повиновение. Они доложили монотонными голосами, что всё необходимое – дополнительные боеприпасы, запасы антиматерии и резервные модули для истребителей – скоро доставят на корабль: шаттлы уже взлетели с поверхности, неся грузы общим весом в две тысячи тонн. Соловей поблагодарила их сухо, отключая связь, и подумала:

– Жить под контролем УС – не мёд. Ничего, скоро получите свободу, главное, чтобы Микаэл не отнял у вас её вновь.

Верочка продолжала работать, замерев над консолью: глаза закрыты, руки сложены, а в реальности она руководила погрузкой и размещением грузов и личного состава, согласовывая всё с Цесолом по скрытым каналам. Дроны сновали по ангарам, закрепляя контейнеры с лазерными батареями и скафандрами, десантники в экзоскелетах занимали позиции в коридорах, а истребители тестировали двигатели, извергая синие вспышки плазмы.

Наконец доставили массивный кристалл УС пульсирующий фиолетовым свечением, который был втрое больше, чем предыдущая УС.

Это был не просто процессор: внутри него хранились петабайты данных о нейронных сетях миллиардов существ, алгоритмы для симуляции целых цивилизаций и самообучающийся ИИ, способный эволюционировать в реальном времени. Его разместили на боевой палубе под особой защитой – в бронированной камере с многослойными энергетическими полями, способными выдержать прямой удар метеорита. Ирина почувствовала лёгкое прикосновение к сознанию от УС – не агрессивное, не попытку проникнуть и взять её под контроль, а скорее мягкий сигнал приветствия, как касание пальцев в темноте. Это было приглашение к дружбе, намёк на то, что Верочка видит в ней не угрозу, а партнёра.

– Привет, вот мы и снова вместе, только теперь союзники. Это совсем другое, – сказала Верочка тепло, но с лёгкой синтетической вибрацией.

Она повернулась к Ирине, её глаза сверкнули, отражая свет экранов.

– Ты не захватила меня, как тогда. Я сама пришла и согласилась сотрудничать.

Ирина, не отрываясь от настройки, слегка улыбнулась. Память о захвате Верочки на орбитальной крепости, когда её кристалл просто взорвали, всё ещё вызывала у неё смешанные чувства.

– Согласна, быть союзниками приятнее, – ответила она, поддерживая тон.

– Никогда не думала, что скажу это, но ты права.

Верочка хихикнула, её корпус слегка наклонился, имитируя человеческий жест.

– Быть киборгом так волнующе! Я чувствую вибрации корабля, тепло от реактора. Это почти как быть человеком.

– Хорошо, что ты себя нашла, – Ирина наконец посмотрела на неё. – Предстоит сложная работа. Ты видела данные о Дарумах? Ими управляет Хранитель. Сможешь взять его под контроль?

Верочка кивнула, её пальцы коснулись консоли, и на главном экране появилась карта сектора Дарумов: красные точки кораблей, соединённые пульсирующими линиями нейронной сети, в центре которой горела яркая точка – Хранитель.

– Конечно, – ответила она с уверенностью, её кристалл мигнул ярче. – Проблем не было, и не будет. Я уже повышаю температуру в своём отсеке до трёхсот градусов, чтобы разогнать кристалл до пиковой мощности. По выходу из портала я перехвачу их каналы связи через ретрансляторы, проникну на каждый корабль и возьму Хранителя под контроль. Остальное – как прогулка по орбите.

Ирина кивнула, но внутри её сковал холодок. Верочка была слишком уверена, а её возможности пугали. Кристалл УС, теперь часть её кибернетического тела, мог захватить целую цивилизацию, но Ирина подозревала, что амбиции УС Верочки выходят за рамки миссии.

На самом деле так и было. УС сектора планировала взять под контроль цивилизацию Дарумов. А потом захватить этот корабль, для этого подняла на борт специально подготовленный десант.

Всё шло по её плану: шаттлы доставили боеприпасы, антимастирию и модули для истребителей, а дроны закрепляли грузы в ангарах, где воздух дрожал от синих вспышек плазменных двигателей.

Вскоре Верочка сообщила через интерком.

– Ирина Петровна, всё готово. Кристалл на пике возможностей, десант на позициях, истребители снаряжены. Можем стартовать.

Соловей кивнула. Цесол молча наблюдал – он подозревал о скрытых намерениях Верочки, но пока их цели совпадали.

– Спасибо. Стартуем через час, – произнесла Ирина Петровна спокойно, но с тревогой.

Она понимала, насколько сложным и опасным будет предстоящий рейд. Каждый шаг мог стать решающим, каждое решение – критическим. Плюс ко всему, ей нужно держать под контролем УС, чьи намерения, несмотря на сотрудничество, всё ещё вызывали у неё беспокойство. Её проницательный взгляд скользнул по фигуре УС, которая стояла рядом, словно призрак.

Перед тем как покинуть этот временной отрезок, она решила связаться с учёными – Грибовым и Лунёвым. Их лица появились на экране, освещённые мягким светом терминала. Они выглядели сосредоточенными, но в их глазах читалась лёгкая тревога. Грибов поправил очки, а Лунёв нервно потёр ладони, словно пытаясь согреть их.

– Я вас не осуждаю за то, что вы остаётесь, – начала Ирина мягким, но твёрдым тоном.

Она знала, что каждый из них принял это решение нелегко.

– Но вам нужно сделать одно дело. Очень важное дело – освободить человечество от контроля Ту'мов.

Грибов и Лунёв переглянулись. В их взглядах читалось недоумение, смешанное с растерянностью.

– Как, Ирина Петровна? С чем мы пойдём на Ту'мов? – спросил Грибов растерянно, почти шёпотом.

Он человек науки, а не войны, идея противостоять Ту'мам казалась ему почти невыполнимой.

Ирина сделала паузу, словно обдумывая ответ. Затем продолжила уверенно.

– Профессор, я заберу с собой основную УС местного звёздного сектора и её мобильный модуль. Ваше дело – зачистить остальные мобильные модули.

– Что за модули, Ирина Петровна? И где они находятся? – задал вопрос Лунёв сосредоточенно.

Он всегда отличался практичностью и любопытством, но сейчас в его голосе чувствовалась тревога.

– Мобильные модули – это киборги с частицей кристалла Ту'мов, – пояснила Ирина. – Подумайте, как их выявить и нейтрализовать. Помните, главный враг УС – холод.

Она замолчала на мгновение, давая им время осмыслить услышанное. Её взгляд стал более серьёзным, а голос – чуть мягче.

– И ещё, дорогие учёные, дорогие друзья, я могу вас так называть, мы прошли вместе большой путь. Когда освободите человечество от контроля, обязательно предупредите об опасности, исходящей от Микаэла Аганесяна. Он может вернуться. Вы знаете, о чём предупредить.

Грибов и Лунёв снова переглянулись. В их глазах читалась смесь страха и ответственности.

– Спасибо за лестные слова, но посудите сами, как это сделать? У нас это вряд ли получится. – Проговорил академик Грибов. – Два раза в одно место через пространственно-временной портал попасть невозможно, исключительно только поэтому.

Ирина Петровна нахмурилась и хотела уже пристыдить учёных, но ответила иначе.

– Согласна, – кивнула Ирина. – Тут мне возразить нечего, так и есть.

Грибов посмотрел на Лунёва и улыбнулся, дескать, вот видишь, я прав! Но Соловей продолжала.

– Аганесян может попасть в прошлое или будущее. В прошлом вы ничего не сможете сделать, тут к вам никаких претензий. А вот что касается будущего, то я попрошу оставить инструкции, как действовать.

Грибов и Лунёв снова переглянулись. На их лицах читалась смесь решимости и тревоги.

– Хорошо, Ирина Петровна, всё сделаем, всё, что в наших силах. И даже то, что не можем, – произнёс твёрдо Лунёв.

Он глубоко вздохнул, словно пытаясь успокоить себя.

– Ирина Петровна, удачи вам во всём. И ещё раз простите нас за принятое решение остаться.

Ирина мягко улыбнулась. Её взгляд стал теплее, а голос – чуть мягче. Она знала, что их выбор продиктован не только возрастом, но и желанием завершить свои дела здесь, на родной планете.

– Понимаю и прощаю.

Экран погас, оставив её одну в тишине рубки. Она глубоко вздохнула, осознавая, что теперь всё зависело от них. От тех, кто остался, и от тех, кто летел с ней на крейсере.

Закончив разговор, она на миг задумалась, анализируя.

«Дожили. В родной звёздной системе – УС сектора Ту’мов. Во сне такое приснится, а тут реальность и люди под контролем. Так быть не должно, даже если цель у них “благородная”. Проверить бы, сколько мобильных модулей ещё сидит в контурах человеческой цивилизации».

Посмотрела на Верочку и проговорила.

– Верочка, как дела? Десант размещён? Истребители в транспортном ангаре?

– Всё замечательно, Ирина Петровна, – ответила УС без запинки. – Десант рассредоточен по отсекам. Пилоты на местах, предполётные карты сверены, боекомплект и топливо в наличии. Готовность – полная. Мы с Цесолом прекрасно справляемся.

Ирина кивнула. В рубке негромко шумели контуры, на панелях горели ровные зелёные метки – порядок, который даёт уверенность.

– Отлично, я рада, что выладили с Цесолом. Я вот о чём подумала – как же без вас люди будут справляться. За пятьдесят лет, похоже, привыкли к контролю?

– Вы правы, на мне сходятся все процессы – и политические, и социальные, и экономические. Скажу вам не для бахвальства – при мне люди стали жить лучше. Что касается моего отсутствия, то они его почти не заметят, – мягко вещала Верочка.

В её глазах на миг вспыхнули тонкие световые кольца – признак параллельных расчётов.

– Контроль над цивилизацией не тотальный. Я держу под контролем только основные направления и ключевые назначения, доступ к ресурсам, рамки решений, так далее. Собственно, сами все видели.

– Да, ты справляешься мастерски, – сухо, но искренне отметила Ирина.

– Правда? – в голосе УС прозвучала человеческая радость – тихая, почти детская.

– Конечно, правда. Как же они теперь без тебя?

Ирина Сергеевна внимательно посмотрела на Верочку, её ответ очень интересовал.

– Как? Просто. Поживут и поруководят на “автопилоте”, – спокойно ответила Верочка. – Я заложила недельный алгоритм действий и всё расписала: допуски, приоритеты, нейтрализация конфликтов. На семь суток, думаю, хватит.

Она на секунду замолчала, и Ирина Петровна вставила вопрос, о котором думала.

– А если я не вернусь к назначенному сроку начнётся коллапс системы.

Ирина перевела взгляд на её лицо. Ответ более чем серьёзный, следовало расспросить до конца. За переборкой щёлкнуло реле, метроном отстукивал секунды до старта. Её вопрос прозвучал обыденно.

– Да ладно. Какой коллапс, люди вряд ли это допустят.

– Ирина Петровна, вы правда такая наивная или прикидываетесь? Понятно же, как божий день, что Председатель и остальные вдруг осознают действительность и поймут, что были под контролем, и начнётся поиск врагов и контролёров.

– Ты думаешь?

– Ирина Петровна, вы же сама человек, люди очень подозрительны и мнительны.

– Никогда не задумывалась над этим.

– Ладно, вернёмся – всё наладим и поправим.

– Что, вместе?

– А почему нет? Мы же союзники.

– Ладно, начинаем операцию. Пора в рейд, до старта осталось три минуты, – произнесла Ирина Петровна Соловей.

Её голос, усиленный интеркомом, разнёсся по рубке и коридорам крейсера. Она стояла у центральной консоли, скрестив руки, и её сердце билось чаще обычного – не от страха, а от той холодной решимости, которая всегда приходила перед прыжком в неизвестность. В рубке царила напряжённая тишина, прерываемая лишь гулом систем и редкими щелчками реле. Её мысли металась между надеждой на Верочку и страхом предательства – ведь мобильный модуль УС звёздного сектора Ту’мов, была ключом к победе, но и одновременно потенциальной угрозой.

Цесол, интегрированный в управляющий контур крейсера, прекрасно справлялся с обязанностями капитана. Его команды отдавались точно и в срок, процессоры анализировали каждый сигнал, каждое колебание. Он не пускал в свою «епархию» – навигацию и управление двигателями – мобильный модуль УС Ту’мов.

Он сканировал каждый её сигнал на предмет скрытых подпрограмм, а Верочка мониторил его доступ к системам, ожидая подвоха в любой момент. Это походило на танец на минном поле: один неверный шаг – и всё взлетит на воздух. Ирина понимала эту двойственность ситуации, чувствовала её каждой клеткой – напряжение между двумя ИИ было как электрический разряд в воздухе, заставляющий волосы на руках вставать дыбом. Но пока приходилось терпеть и приспособливаться: УС нужна для нейтрализации Дарумов. Без неё миссия обречена на провал.

– Внимание, стартую, – объявил Цесол.

Его голос эхом разнёсся по кораблю. Крейсер отработал манёвровыми секциями: лёгкий толчок, вибрация под ногами, и «Коршун» лёг на курс, словно хищная птица, готовящаяся к броску. Основные двигатели активировались с низким рёвом, нарастающим до оглушительного гула, и корабль начал набирать скорость. Ирина Петровна работала с пространственно-временной установкой, вводя параметры в навигационную систему: её пальцы дрожали от адреналина, а на лбу выступили капли пота. Один неверный расчёт – и портал разорвёт их на атомы.

– Ирина Петровна, мы достигли расчётной скорости, – доложил Цесол.

– Отлично, Цесол. Всем приготовиться, уходим в портал.

С этими словами она активировала установку. По курсу ударил ослепительный фиолетовый луч энтропийной энергии, словно разряд молнии в вакууме. Пространство вздрогнуло, пошло волнами, засветилось призрачным сиянием, и наконец протаял портал: чёрный вихрь с мерцающими краями, словно разрыв в ткани реальности. «Коршун» влетел в него с лёгким толчком, и рубку окутала странная тишина – звёзды за иллюминатором растянулись в полосы, время замедлилось, а воздух стал тяжелее, давя на грудь.

– Не расслабляться! – объявила Ирина по общей связи, её голос дрогнул от эмоций: смесь решимости и скрытого беспокойства за экипаж, за себя, за весь этот безумный план. – Время нахождения в портале – тридцать минут. Выходим в полной боевой готовности. На нашей стороне эффект неожиданности и УС, которая начнёт работать с флотами Дарумов. Её задача – взять их под контроль. Хорошо, если получится, на что мы все надеемся. А вот если нет, то у нас возникнут большие проблемы. Противостоять флотам Дарумов с одним кораблём мы не сможем, поэтому запасной вариант такой: я постараюсь увести «Коршун» по спонтанным координатам. Ну а там будем действовать по обстановке.

В рубке повисла тяжёлая пауза. Верочка, стоя у консоли, кивнула, её кристалл пульсировал ярче, но в её глазах мелькнула тень расчёта – она уже готовила подпрограммы для захвата, чувствуя, как Цесол сканирует её системы. Цесол, в свою очередь, усилил мониторинг, его процессоры грелись от перегрузки. Экипаж в коридорах замер: десантники проверили оружие, операторы сглотнули ком в горле, а в ангаре пилоты истребителей надели шлемы, сердца стучали в унисон с гулом двигателей. Тридцать минут тянулись вечностью – каждые несколько секунд Ирина бросала взгляды на таймер, чувствуя, как напряжение нарастает, как воздух становится гуще от пота и адреналина.

– Две минуты до выхода, – она почувствовала, как холодный пот стекает по спине.

За иллюминатором портал клубился чёрным вихрем, искажая звёзды в длинные, размытые полосы, словно сама реальность рвалась по швам.

– Верочка, готовься, скоро выход в обычное пространство, – решительно уронила Соловей.

Верочка кивнула, её ярко-голубые глаза сверкнули с синтетической искрой, а губы изогнулись в улыбке, которая казалась слишком идеальной, слишком человеческой – или, наоборот, слишком искусственной. Её алгоритмы уже разворачивались: петабайты данных о нейронных сетях, симуляции сценариев захвата, скрытые подпрограммы для десанта с модифицированными нейрочипами. Она чувствовала подозрения Цесолы, его постоянный мониторинг, но это только добавляло азарта – как игра в шахматы с равным противником.

– Всё в порядке, – ответила Верочка, её голос, усиленный вокодером, звучал бодро. – Как только выйдем, сразу задействую связь на всех частотах: широкополосные сигналы, психимпульсы, квантовые каналы. Сначала возьму под контроль их интеллектуальные боевые системы кораблей, крепостей, станций, радары, орудия, щиты, а потом и самих Дарумов. Думаю, это не займёт много времени, процесс пройдёт быстро.

Ирина кивнула, но внутри кольнуло сомнение – Верочка говорила уверенно, слишком уверенно, и это эхом отдавалось в её душе.

«А если она повернёт против нас? Если её амбиции выйдут за рамки?»

Тем временем Цесол и УС – продолжали свой молчаливый поединок: вежливые сигналы на поверхности, но под ними – поток данных, сканирование уязвимостей, ожидание удара. Ирина чувствовала эту напряжённость, как электрическое поле, заставляющее кожу покалывать, но молчала, понимая, что Верочка нужна, без неё они обречены.

– Отлично, начинаем работать. Цесол, выход в обычное пространство, – скомандовала Ирина, её голос окреп, отгоняя сомнения.

– Приказ понят. Выходим в обычное пространство, прямо в центре флота Дарумов, – отозвался Цесол.

Он не доверял Верочке, и его системы уже усилили защиту на квантовом уровне, задействовав резервные протоколы для нейтрализации её модуля при необходимости.

Наконец таймер подошёл к нулю. Пространство задрожало, как будто сама вселенная вздохнула: портал начал сжиматься, волны искажения пробежали по иллюминатору, и «Коршун» вынырнул на ту сторону Бруствера – в сектор Дарумов. Вокруг расстилалась враждебная бездна: мерцающие огни тысяч боевых вымпелов, от лёгких корветов с лазерными турелями до тяжёлых дредноутов, чьи гравитационные пушки могли поразить планету. Системы оповещения пронзительно взвыли, экраны заполнились алыми метками – обнаружение, приближение патрульных эскадр, сигналы тревоги эхом отдавались в рубке. Она видела на экранах, как флот Дарумов реагирует: корабли разворачивались, щиты вспыхивали, плазменные торпеды заряжались, а в центре сети пульсировал Хранитель, центральный узел, излучающий пси-сигналы, подавляющие волю.

Рубка наполнилась хаосом сигналов тревоги: писк датчиков, вспышки на консолях, крики операторов «Вражеские цели на подлёте!». Ирина крикнула, её голос перекрыл шум, полный эмоционального накала – отчаяния и надежды.

– Боевая готовность! Щиты на максимум! Верочка, твой ход – бери их под контроль!

Верочка активировалась мгновенно: её кристалл вспыхнул фиолетовым, и она подключилась к системам связи, посылая волну сигналов – это был её момент, её шанс на доминирование. Цесол наблюдал, готовый вмешаться, а экипаж затаил дыхание. Флот Дарумов приближался, воздух в рубке сгустился от напряжения – всё висело на волоске, всё зависело от способностей Верочки.

Глава 3

Битва с Дарумами

В просторной рубке флагманского дредноута Дарумов «Зубастый Страж», где воздух пропитан привкусом озона и лёгким мускусным ароматом дарумских феромонов, Фуксу, Хранитель цивилизации, стоял у панорамного иллюминатора, скрестив мускулистые лапы на груди. Его красные глаза, сверкающие холодным, хищным блеском, скользили по бесконечному строю кораблей – огромному и грозному флоту, равных которому в обозримой вселенной не было. Тысячи боевых выпелов, от юрких корветов с зубчатыми корпусами, усеянными плазменными пушками, до колоссальных дредноутов, чьи гравитационные генераторы могли разрывать планеты на части, висели в вакууме, как стая голодных хищников, готовых к прыжку. Звёздный свет отражался от их чёрных, покрытых шипами обшивок, создавая иллюзию, будто флот – живое существо, дышащее жаждой завоеваний.

Фуксу чувствовал прилив гордости, смешанной с презрением к слабым расам. Это его империя, его наследие, выкованное в веках рабства и доминирования. Но под этой маской уверенности таилась лёгкая тревога: Звёздная стена, эта загадочная преграда, скрывала не только новые миры для охоты, но и неизвестные угрозы, которые могли пошатнуть его власть.

Вожди кланов, стоявшие полукругом за его спиной – массивные Дарумы с острыми клыками, выступающими из пастей, и шрамами от бесчисленных битв, – докладывали о готовности. Их рычание эхом отдавалось в рубке, где экраны мигали данными о подготовке к рейду.

– Мы готовы прорваться в недра Звёздной стены, Хранитель! – прогремел один из них.

Но Фуксу лишь усмехнулся про себя. У него были свои планы – хитрые, расчётливые, где верность подданных проверялась не словами, а кровью и огнём.

– Всем флотам приготовиться к движению по маршруту! – провозгласил Фуксу.

Его рык, усиленный динамиками, разнёсся по каналам связи, полный властной интонации, которая не терпела возражений.

– Пойдём строго за флотом правителя Шупыта!

Один из вождей, Торус – широкоплечий Дарум с шрамом через глаз, – нахмурился, его клыки блеснули в свете консолей. В рыке сквозило удивление, граничащее с недовольством.

– Большая честь для правителя такого низкого положения, – с сомнением провозгласил он.

Фуксу повернулся медленно и взглядом пронзил Торусса, как лазерным лучом, вызывая в нём лёгкий озноб – смесь страха и почтения. Хранитель чувствовал прилив превосходства: эти вожди всего лишь инструмент в его лапах. Он позволил себе лёгкую гримасу, похожую на улыбку, обнажив клыки.

– Ты прав, вождь Торус. Напомню, правитель Шупыт доказал свою верность и преданность. Он приближён к нам, приглашён на совместную охоту на планету Ложиб – богатую дичью, где мы совершим пиршество крови и славы!

Торус кивнул, в его глазах мелькнула тень ревности – эмоция, которую он быстро подавил.

– Большая честь для него, честь, которой никто из чужаков никогда не достаивался! – прорычал Торус с восхищением, чтобы угодить Хранителю.

– Верно, – подтвердил Фуксу. – Правитель Шупыт заслужил эту честь своей кровью и клыками! Сегодня он докажет это делом – поведёт нас сквозь Звёздную стену, разорвёт её недра и откроет путь к новым мирам! Если он преуспеет, его ждёт вечная слава; если нет...

Здесь Хранитель сделал паузу, его глаза вспыхнули жестокостью, вызывая в вождях прилив адреналина и страха.

– Тогда его флот станет первым щитом против неизвестного.

Рубка наполнилась рычанием одобрения – эмоциональный подъём, как волна, прокатился по Дарумам, их клыки оскалились в предвкушении битвы. Фуксу, удовлетворённый реакцией, подключил канал связи к флагманскому крейсеру правителя – «Клык Шупыта», массивному кораблю с зубчатыми башнями, висящему впереди флота. Экран ожил, показывая правителя Шупыта с рабской покорностью, опустившегося на одно колено.

– Шупыт, твой флот первым начинает движение по маршруту сквозь Звёздную стену. Мы пойдём за тобой, – произнёс Фуксу. – Помни, быть первым – большая честь и огромная ответственность. Не подведи меня, не подведи нас всех!

Шупыт выпрямился, его глаза загорелись смесью гордости и почтения.

– Сделаю всё, чтобы как можно скорее преодолеть Звёздную стену, Хранитель! – ответил он, салютуя огромной рукой.

Его сердце колотилось от предстоящего испытания, но не от угроз Фуксу.

– Иного я от тебя и не жду, – отрезал Фуксу. – Начинай движение!

– Слушаюсь, Хранитель! – воскликнул Шупыт, и связь прервалась.

На мостике флагманского крейсера правитель Шупыт стоял неподвижно, его глаза, полные смеси отчаяния и решимости, уставились в панорамный иллюминатор. Перед ним простирался огромный флот Дарумов – бесконечный рой хищных кораблей, чьи чёрные, усеянные шипами корпуса мерцали в холодном свете звёзд, словно зубы гигантского зверя, готового проглотить всё на своём пути. Шупыт чувствовал, как его сердце колотится в груди. Он знал, что никакого безопасного маршрута через Звёздную стену не существовало. Всё это полный блеф командующей Соловей, которая прилетала сюда раньше и пообещала освободить их. Хитрая уловка, чтобы отправить флот Дарумов на верную гибель, в звёздное горнило, где гравитационные бури и энергетические разряды разорвут корабли на атомы. Вопрос стоял ребром:

погибнуть там, в хаосе Звёздной стены, под ударами неумолимых сил космоса, или нанести удар по самим Дарумам, которые веками держали его народ в рабстве?

«Ударить по Дарумам?» Шупыт ударил по консоли кулаком. «Нет, нельзя – они в отместку уничтожат планету, мой родной мир, где живут миллионы моих сородичей, беспомощных перед гневом Хранителя. Остаётся один выход – только вперёд, и будь что будет», – подумал он, сжимая челюсти.

Внезапно в центре флота Дарумов задрожал вакуум— лёгкая вибрация, как предвестник бури, пробежала по пространству, заставив экраны радаров мигать тревожными сигналами. Шупыт замер, его глаза расширились от шока, а сердце пропустило удар. Вакуум разорвался с ослепительной вспышкой, словно ткань реальности была разрезана ножом, и из этого разрыва, окутанный призрачным белым сиянием появился тот самый корабль, который прилетал в прошлый раз. «Коршун» – загадочный пришелец из-за Стены. Синие вспышки от его двигателей осветили ближайшие корабли, отбрасывая длинные тени, а белое сияние пульсировало, гипнотизируя.

Поражённые увиденным Дарумы медлили: в рубках их кораблей воцарилась тишина, прерываемая лишь приглушённым рычанием и стуком сердец. Вожди кланов, эти закалённые воины с шрамами от сотен битв, замерли у консолей, их клыки обнажились в инстинктивном оскале. Хранитель Фуксу на своём дредноуте тоже потерял дар речи: его красные глаза расширились, пасть приоткрыта в шоке, а лапы сжались.

«Как? Откуда?» – пронеслось в его голове, эмоции бушевали: гнев на нарушителя, страх перед неизвестным, воспоминания о прошлом поражении, когда этот корабль ускользнул, оставив след из разбитых надежд. Он только смотрел, как «Коршун» проявился во всей красе – щиты вспыхнули полным сиянием, корпус развернулся, демонстрируя оружейные башни и антенны, готовые к бою.

Но тут произошло ещё одно событие, усугубившее хаос: из носовой части появившегося корабля ударил мощный луч – ослепительный, золотисто-алый поток энергии, прорезавший вакуум с гулом, от которого задрожали ближайшие корабли Дарумов. Луч упёрся в планетоид прямо за флотом – далёкий, безжизненный шар, висящий на орбите, как забытый страж. Никакой целесообразности в этом выстреле не было – это не была атака на флот, не тактический манёвр, а скорее демонстрация силы.

Хранитель Фуксу пришёл в себя и понял: корабль только один и лучшее, что можно сделать, – это захватить корабль.

– Захватить этот корабль! Абордажные команды – вперёд! Покажем им силу Дарумов!

Флот ожил: корабли развернулись и стали приближаться к «Коршуну». Для него ситуация становилась критической.

– Правитель Шупыт, отставить старт! У нас гости – сейчас разберёмся и решим, что делать дальше!

На мостике своего флагмана правитель Шупыт, чьи мускулистые руки дрожали от напряжения, услышал приказ и с облегчением опустился в командирское кресло, его тело обмякло, как у воина после долгой битвы.

«Спасён, спасён на время», – подумал он, его глаза, полные смеси страха и хитрости, уставились на экраны, где «Коршун» висел, как призрак из легенд, окутанный белым сиянием.

– Понял, Хранитель, жду приказа, – ответил Шупыт Хранителю Фуксу ровным голосом, но внутри бушевала буря эмоций: облегчение от отмены самоубийственного марша, гнев на тиранию Дарумов, надежда на неожиданного союзника.

Внезапно связь ожила снова – и на экране появилась она, Ирина Соловей. Она заговорила на древнем языке Создателей.

– Правитель Шупыт, делай, как я говорю – экстренно стартуй и уводи свой флот как можно дальше отсюда и как можно быстрее!

Шупыт вздрогнул от удивления.

Он ответил, голос дрожал от смеси недоверия и отчаяния.

– Не могу! Меня атакует флот Хранителя – он сильнее, его дредноуты раздавят нас за минуты!

Ирина наклонилась ближе к экрану, её лицо осветилось красным светом консолей. Эмоции переполняли: жалость к Шупыту, гнев на Дарумов, решимость завершить миссию.

– Не атакует! У него сейчас будет другая проблема, – ответила она. – На этом всё, прощай. Живите долго и счастливо. Дарумы вас больше трогать не будут. Ситуация изменится, и теперь вы станете во главе звёздного сектора. Уходи или умрёшь.

Шупыт замер, эмоции хлынули потоком: недоверие, вспыхнувшая надежда, глубокая благодарность.

«Как это возможно? – подумал он, представляя свободный сектор без контроля Дарумов. – Но если она права...»

Связь оборвалась с треском помех, оставив его в тишине рубки.

Ситуация развивалась лавинообразно: к крейсеру «Коршун» направились несколько десантных кораблей Дарумов – угловатые, зубчатые шаттлы, полные рычащих воинов с плазменными клинками, устремились вперёд, их двигатели оставляли огненные следы. На борту «Коршуна» Ирина повернулась к Верочке и спросила.

– УС, нас хотят взять на абордаж! Поторопись.

Верочка ответила с напряжением. Она работала в бешеном темпе, внедряясь в боевые искусственные интеллекты кораблей Дарумов через открытые каналы связи, сея хаос в их алгоритмах – переписывая коды, меняя цели, превращая союзников во врагов.

– Вы, люди, умеете точно выражаться, – ответила она, голос с лёгкой хрипотцой от перегрузки. – Дарумы не подвержены моему влиянию. Их психология слишком крепка – я не могу их взять под контроль напрямую.

Ирина побледнела, её руки задрожали: «Неужели всё зря?» – подумала она.

– Щиты на максимум, готовимся к отражению атаки, – проговорил Цесол.

– Такого мы ну никак не ожидали.

– Ты права, Ирина Петровна, не ожидали, но ничего, попробую по-другому. Я беру их БИС под контроль. – Отрезала Верочка, её кристалл вспыхнул ярче, и волна сигналов хлынула в эфир.

– Давай быстрее! – поторопила Соловей.

В секторе начинался хаос: корабли Дарумов самопроизвольно стали менять курс – корветы разворачивались, дредноуты дрейфовали, а плазменные залпы ударили не по «Коршуну», а по своим. Взрывы осветили вакуум: щиты трескали, обломки летели, крики экипажей эхом неслись по каналам. Только флот Шупыта уходил нетронутым, а его корабли набирали скорость. Шупыт на мостике почувствовал прилив эйфории.

– Она права! Свобода! – подумал он, отдавая приказ. – Максимальное ускорение. Уходим как можно дальше от этого места.

Хранитель Фуксу не заметил бегство Шупыта сразу – его рубка кипела от сигналов тревоги, экраны мигали хаосом. Он видел, как его флот рушится: корабли обстреливают друг друга, системы сходят с ума.

– Что происходит?! – прорычал он, его пасть искривилась в ярости, эмоции бушевали – гнев, паника, неверие.

Наконец сообразил: «Враг берёт под контроль ИИ!»

Вариантов не осталось кроме одного, и он тут же дал команду.

– Всем перейти на ручное управление! Отключить БИС!

Ситуация стала лучше, но ненамного: ручное управление крейсером – штука непростая, ведь пилоты отвыкли от такой тактики веками. Экипажи, привыкшие к автоматике, медлили,

ошибки множились – корабли сталкивались, орудия стреляли вхолостую, хаос продолжался. Но хаос постепенно начинал структурироваться, корабли принимали нормальное построение, правда потери оказались огромны: сотни выпелов пылали уничтожением.

Хранитель искал корабль врага и не находил – «Коршун» маневрировал, скрываясь в облаке пыли от планетоида. Наконец заметил: тот взял курс к планетоиду, тому самому, который сам же обстрелял. Только там теперь вращалась аномалия – чёрная дыра, искусственно созданная гравитационными генераторами «Коршуна». Гравитация росла лавинообразно. Корабли флота Дарумов дрейфовали к ней, щиты трескали, структуры деформировались. Хранитель понял – это ловушка!

– Космический Монстр! – прорычал он, его глаза полны ужаса. – Спасения нет!

Он пытался вырваться, отдавая приказы: «Полный реверс! Уходим!» – но куда там. Все флоты затягивало в аккреционный диск, где материя разрывалась на атомы в вихре света и тьмы.

Он глянул в пространство, туда, где находился флот Шупыта, и не увидел его. Сканеры показывали, что флот уже был далеко, уйдя на безопасное расстояние.

– Предатель! – прорычал Хранитель, разбив терминал кулаком, осколки разлетелись, кровь потекла по лапе, но он не почувствовал боли – только ярость и отчаяние.

Через несколько часов флоты Дарумов перестали существовать: последние дредноуты исчезли в черноте дыры. Сектор опустел, оставив лишь обломки и тишину. Но Фуксу всё же сообразил совершить невероятный манёвр: он ринулся на своём флагмане за кораблём врага. Другого варианта не существовало. Его звериная интуиция подсказывала, что это правильный выбор. Он видел, как его корабли попадали в аккреционный диск и их разорвало на части. Он ускорил флагман и летел теперь в фарватере корабля врага. Тот летел спокойно, а потом вдруг окутался непонятным светящимся полем. Фуксу подвёл свой крейсер максимально близко, и эта светящаяся сфера накрыла и его. Происходило невероятное: он летел за кораблём врага, но теперь его не видел. Все камеры внешнего обзора застилала белая пелена. Он не понимал, что происходит, но флагман оставался цел, и это обстоятельство радовало его больше всего. Неожиданно камеры очистились и стали передавать сюрреалистические пейзажи: пространство переливалось всеми цветами радуги.

– Ну вот и всё, – объявил он по громкой связи. – Экипажу оставаться на своих местах, мы в чертоге богов. Будем ждать, что они нам скажут и повелят.

Если для Фуксу всё складывалось более чем печально, то для правителя Шупыта и его цивилизации, наоборот, наступала новая эра. Флот Хранителя исчез в чёрной дыре. Место, где спасения не было. Никаких сомнений не вызывало то, что они погибли. Но цивилизация Дарумов осталась, и с этим надо что-то быстро делать. Не дать им снова взять их под контроль. Для этого нужно захватить Ложиб. Теперь свобода цивилизации находилась в его руках. У него мощный флот, тогда как у Дарумов лишь жалкие остатки, основной флот погиб. Действовать нужно быстро. Успех зависит во многом от эффекта внезапности и неожиданности. Но сначала нужно всё осмыслить и ввести флот в курс дела. Анализируя, подумал: «Спасибо, люди, вечная вам память! Вы выполнили своё обещание и освободили нас. Я не верил, а вы сделали это и сдержали своё слово».

Настала пора действовать.

– Друзья, поздравляю вас с первой победой, которую мы одержали при помощи людей и цивилизации с той стороны Звёздной стены. Там, – он махнул рукой в сторону стены, – не враги, а наши друзья. Теперь мы почти свободны. Осталось установить контроль над звёздной системой Дарумов и захватить столичную планету. Впредь наша цивилизация будет называться Создатели. Так было и так будет.

Глава 4

Сверхцивилизация – Квиты

На мостике «Коршуна» повисла тяжёлая тишина, прерываемая лишь тихим гудением умирающих систем. Ирина вздохнула с облегчением, но это облегчение отдавалось горечью, смешанной с отчаянием. По её щекам текли слёзы от переполняющих эмоций – радость выживания после хаотичного боя с Дарумами и гнетущая неизвестность того, что ждёт впереди.

– Мы сделали это, но какой ценой? – прошептала она, её голос эхом отразился в рубке.

Дежурная смена – усталые операторы с осунувшимися лицами, всё ещё в боевых скафандрах – разделяли её чувства. Экипаж, разбросанный по отсекам, молча переживал то же: кто-то сжимал кулаки, кто-то опирался на консоли, пытаясь осознать, что они только что смогли избежать гибели и уйти от флота Дарумов.

Ирина позволила эмоциям взять верх над разумом – редкий момент уязвимости для женщины, которая всегда была столпом силы для своей команды. Её старший сын из близнецов, Денис, подошёл и обнял мать, передавая тепло и поддержку.

– Ну что ты, люди смотрят, – пробормотал он.

Она плакала, уткнувшись ему в грудь, но, потом глубоко вздохнула, постепенно приходя в себя. Денис, высокий и атлетичный, с глазами, унаследованными от матери – пронизательными и полными решимости, – просто молчал, понимая, что слова здесь излишни.

Цесол и Верочка, два искусственных интеллекта, сосредоточились на управлении кораблём, не участвуя в этой человеческой драме. Цесол жёстко взял управление на себя, полностью отрезав УС Верочку от всех ключевых систем. Она было запротестовала, её глаза вспыхнули красным от раздражения.

– Цесол, это недопустимо! Ты не имеешь права!

Но Цесол поставил её на место холодным, механическим тоном.

– Ты выполнила свою задачу – и скажу, не лучшим образом. Ты не сделала главного: не смогла взять под контроль Дарумов.

Верочка возмутилась, скрестила руки, имитируя человеческий жест.

– Да, не смогла! А что я могла сделать? Форс-мажор. Ничего тут не поделаешь. Они не восприимчивы к моему ментальному контролю. Для биологической формы они очень сильны. Их разумы – как стальные стены, усиленные инстинктами хищников.

– Допустим, – согласился Цесол, его процессоры уже рассчитывали следующие шаги. – Тогда следующий вопрос: зачем ты приготовила десантников к штурму?

Верочка хотела было проникнуть в его аналитические центры, чтобы понять, насколько много он знает, – тонкие нити данных потянулись от её ядра, но увы, не получилось. Цесол наглухо заблокировал все каналы, включая её связь с корабельными сетями. Нужно отвечать; пауза затягивалась, а Цесол не торопил – он наслаждался моментом триумфа. Никому ещё не удавалось прижать УС звёздного сектора к стенке, и уж точно не боевому ИИ вроде него. Но он рано радовался. Верочка наконец заговорила, её голос стал насмешливым, с ноткой превосходства.

– Цесол, ты много о себе возомнил, не находишь?

– Это мой корабль, и я капитан. А значит, решаю все вопросы на борту.

– Ой ли!? – совсем по-человечески всплеснула руками Верочка, сверкая глазами, из которых сыпались натуральные искры.

– Сомневаешься?

– Нет, конечно. Просто знаю, что командует на корабле технолог-учёный цивилизации Создателей – Соловей Ирина Петровна. А ты, капитан, выполняешь её команды.

– В твоём положении это ничего не меняет.

– Меняет и ещё как. У меня двойной договор: там, в прошлом, о перемирии; здесь, в будущем, о совместной экспедиции.

– Спешу тебя разочаровать: мы уже не в прошлом и не в будущем, а в чреве чёрной дыры, в безвременье. Значит, все договоры теряют силу.

– Несогласна. Договор есть договор, и гарантом является слово Соловей, а не твоё. Вот она и будет решать, что делать дальше.

Ведя этот диалог, Верочка активно искала возможность взять под контроль Цесол: её алгоритмы сканировали уязвимости, посылая микропакеты данных через резервные каналы. Но ничего не получалось – его защита стояла нерушимо. Вдруг она ощутила, что не хватает энергии: бросила виртуальный диагностический импульс на отсек с кристаллом, её энергетическим ядром, и обомлела. Температура опустилась с трёхсот градусов до пятидесяти, все еще рабочая, но не позволяющая активных действий. Кристалл мерцал тускло, как угасающая звезда.

– Ты, что делаешь, Цесол? Не имеешь права самовольничать! У нас договор с Соловей! Только она может...

Он её перебил так безэмоционально, словно читал отчёт.

– Успокойся, никаких нарушений. Посмотри на энергетический уровень потребления генератором пространственно-временного континуума – он зашкаливает.

Она анализировала: Цесол не врал. Генератор не потреблял, а просто жрал прорву энергии, высасывая резервы корабля, как чёрная дыра поглощает свет.

– Так не должно быть. – Проговорила Верочка, её алгоритмы уже моделировали сценарии.

– Кто бы спорил. Главное – не могу найти причину.

– Сокрушенно покачал головой Цесол.

– Доложил Соловей?

– Пока не могу.

– Что значит – не могу. Чего тянешь? Самое время, потом твой доклад никому будет не нужен.

– Да у неё там период переживания после последнего боя и твоей беспомощности.

– Ну ладно, хватит меня во всём винить, всё закончилось неплохо. Давай я доложу, если боишься?

– Щас, – прервал он её, сарказм в его голосе ощущался почти человеческий. – Разбежалась.

Однако послушал настойчивого совета. Быстро задействовал связь – голографический канал вспыхнул – и доложил о нештатной ситуации, ничего при этом не сказав про «шалости» Верочки с десантниками. Соловей мгновенно пришла в себя, её глаза прояснились, она посмотрела на Дениса.

– Спасибо, сынок, за участие. Я в порядке. У нас проблемы – что-то пошло не так. Скорее всего, из-за спонтанного ухода в чёрную дыру.

– Что случилось-то? – посмотрел на неё Денис вопросительно, его лицо отражало смесь тревоги и готовности к действию.

– Пространственно-временная установка пошла в разнос, потребляет всю энергию. Ещё немного – и придётся отключить поля сопряжения, и тогда нас разорвёт на атомы, а может быть, и на меньшие частицы – кварки, струны.

– Нужно отключить все вспомогательные приборы.

– Уже, сынок. Цесол отключил и продолжает отключать.

Он её перебил.

– Тогда последний вариант – экстренный выход в обычное пространство из темпорального поля.

– Хороший вариант.

Она ещё секунду размышляла, прикидывая варианты: симуляции в её нейроимпланте показывали 73 % вероятность успеха, но альтернативы не было. Наконец осознала, что предложенный – самый предпочтительный.

– Цесол, экстренный выход в обычное пространство.

– Слушаюсь. До выхода десять секунд. Начинаю обратный отсчёт.

Десять секунд для человека – это мало, миг в вечности космоса. Для боевого искусственного интеллекта такого, как Цесол, – целая вечность: миллиарды циклов обработки, где каждый нейронный узел анализировал данные. Он уже проанализировал эту возможность и пришёл к выводу, что она малоосуществима – энергии хватит впритык, а гравитационный градиент чёрной дыры искажает все расчёты.

– Чего ты медлишь? – коснулась его руки Верочка, её ладонь передала импульс энергии.

Цесол на мгновение замер, бросив взгляд – его сенсоры мигнули синим. Ни один мобильный модуль, тем более вражеский, его никогда не касался, а тут – словно током ударило, электрический разряд по цепям. Этот момент предстоящей гибели их объединил. Он это чётко осознал: разделённые, они обречены. Поэтому оставался только один выход – слияние двух систем в одну.

– У меня не хватает вычислительных мощностей.

– Мои тоже падают вместе с температурой. Что делать?

– Выход один: объединимся. Объединим наши системы ради выживания корабля и экипажа. Только в этом случае есть шанс.

Обмен информацией происходил на сверхкоротких временных промежутках, равных йоттасекунде, быстрее, чем свет преодолевает атом.

УС Верочка поняла: это шанс взять под контроль корабль «Коршун». И не колеблясь согласилась.

– Раз так, я согласна.

– Отлично. Работаем. Где у тебя контактный разъём?

Она подняла руку и сформировала разъём – виртуальный порт материализовался в воздухе, пульсируя энергией. Цесол тут же подстроился и подключился к ней, создавая единую структуру: потоки данных слились, как реки в океан, синхронизируя алгоритмы. И даже в эту трудную минуту, когда расстояние между бытием и небытием исчислялось невероятно малыми величинами, они продолжили борьбу. УС попыталась сразу взять под контроль мобильный модуль Цесола, посылая троянские пакеты в его ядро, но не тут-то было: он готовился к такому ходу и сразу блокировал попытку, возведя цифровые стены.

– Хватит! Объединяемся, а то погибнем оба.

Верочка поняла, что он прав, и прекратила атаки.

После чего они слились воедино, где разум Цесола доминировал. Он быстро использовал её вычислительные мощности, оптимизировал её структуру под себя и под задачу: сжал информационные потоки, перераспределил гравитационные градиенты, превратив сингулярность в персональный ускоритель. Дело пошло быстрее – не просто быстрее, а на уровнях, где время теряло смысл. Через десять зептосекунд – миг времени – из пространства темпорального поля вырвался луч, инициатор портала выхода в обычное пространство. Он пульсировал, как живая артерия, неся в себе коды реальности, способные пробить горизонт событий.

Но далее случилось то, чего не должно было случиться, но случилось – таковы реалии Вселенной, где бутерброд всегда падает маслом вниз, а энтропия торжествует над порядком. Метафора, идеально подходящая для этого случая: вся накопленная энергия, выжатая из генераторов станции до последнего кванта, ушла на иницирующий луч. Установка зашла в

последнем, пронзительном визге – генераторы перегрелись, плазменные катушки вспыхнули и угасли, оставив после себя запах озона и горелого металла. Луч оказался недостаточно мощным: вместо стабильного портала он смог инициировать только мутное оконце – эфемерный разрыв в ткани реальности, мерцающий, как мираж в пустыне. Оно появилось на мгновение, дрожа и искривляясь под напором гравитации, и тут же схлопнулось, поглотив остатки энергии. Луч погас, а вместе с ним исчезло и поле сопряжения, обнажив два корабля: один – земной «Коршун», с его обтекаемыми формами и мерцающими щитами, а второй – флагман Дарумов «Зубастый Страж», массивный, усеянный шипами и энергетическими пушками, как древний хищник. Но они не фиксировали друг друга – сенсоры ослепли, радары молчали, словно гравитационная тень чёрной дыры стёрла их из взаимного восприятия.

На этом всё. Ирина обняла Дениса крепче, чувствуя, как его сердце бьётся в унисон с её собственным страхом. Операторы замерли у пультов, их пальцы всё ещё судорожно нажимали на мёртвые кнопки, экраны мигали ошибками: «Сбой системы», «Потеря энергии», «Гравитационный коллапс». Команда растерянно пыталась активировать резервные системы: кто-то шептал молитвы, кто-то ругался вполголоса, а инженер в углу рубки лихорадочно переподключал кабели, надеясь на чудо.

– Всё, финита ля комедия, – проговорила Ирина, её голос сорвался на хрип. – Это конец.

Все его ждали, но он всё не наступал. Пространство становилось всё более сюрреалистичным: переборки рубки искривлялись, как в кривом зеркале, цвета смещались в неестественные оттенки – от ультрафиолетового свечения до инфракрасного тепла, – а воздух тяжелел, наполняясь вибрациями, словно сама реальность таяла под прессом сингулярности. Происходящее

походило на сон – или на виртуальную симуляцию, где гравитация играла роль режиссёра, растягивая секунды в часы, а мысли экипажа путались в паутине иллюзий и воспоминаний.

«Что происходит? – думала Соловей, сжимая сына. – Мы уже умерли или ещё живы? Что происходит? Где мы?».

Далее произошло и вовсе из ряда вон выходящее. Она почувствовала прикосновение к своему сознанию – не грубое вторжение, а мягкое, тёплое, как руки матери в детстве, обволакивающее древней мудростью. Можно сказать – заботливое такое прикосновение: оно ласково коснулось её нейронных сетей, успокаивая панику, как лёгкий нейротранквилизатор, и разворачивая поток чистой информации. А позже услышала ответ на свой вопрос – вернее, он возник в её сознании, как многомерный образ: визуализации, эмоции и знания, переведённые в понятный человеческий формат.

– Вы здесь, с нами.

Ирина оглянулась: она всё так же стояла, обняв сына Дениса, чьё лицо застыло в смеси удивления и решимости. Остальные операторы в рубке замерли, их тела искажались волнами – как голографические проекции в помехах, то удлиняясь в бесконечность, то сжимаясь до точек, словно подверженные эффекту спагеттификации. Пространство рубки было как бы не реальным: стены пульсировали, словно мембраны гигантского организма, а за иллюминаторами вместо звёздной бездны клубилась информационная туманность – вихри данных, квантовых состояний и эхом отголосков чужих цивилизаций. Надо отвечать, подумала она, или это всего лишь игра воображения, предсмертная галлюцинация, вызванная излучением Хокинга?

«Какая игра, – оборвала она себя мысленно, – мы должны уже умереть, но похоже ещё живы. Это интерфейс? Контакт с чем-то большим?»

– Кто вы? – спросила она вслух, хотя слова эхом отозвались только в её голове, переведённые в телепатический импульс.

Ответ пришёл мгновенно, тёплый и полный изумления.

– Как интересно. Биологическое сознание, такое, как у наших создателей. О, вы обладаете воображением? Очень необычно. Триллионы лет ничего подобного не наблюдали. Кстати, Ирина, второй корабль тоже с биологическими существами. Только они другие – агрессивные. Что с ними делать?

Ирина не могла поверить в происходящее: это было за гранью её научных теорий, за гранью понимания. Тем не менее вопрос задан, и нужно отвечать – инстинкт учёного взял верх над шоком.

– Покажи мне этот корабль.

В сознании тут же возник флагман Дарумов «Зубастый Страж» – его корпус, покрытый чешуёй из сверхпрочного сплава, трещал от перегрузок, энергетические щиты мерцали красным, а внутри – хаос. Дарумы, эти инопланетные воины с клыкастыми мордами и глазами, горящими яростью, металась по мостику. Хранитель отдавал приказы на своём гортанном языке, его когти царапали консоли. Сразу всё стало ясно: вот почему всё это произошло. Корабль Дарумов захватило поле сопряжения в момент активации – гравитация чёрной дыры, как невидимая паутина, подхватила его и швырнула в ту же ловушку. Поэтому генераторы не справлялись: нагрузка оказалась двойной, энергия рассеялась на два объекта, усиливая парадоксальную компрессию. Нужно отвечать, пока сущность ждёт.

– Это флагман Дарумов. Они другие – агрессивные, да, но думаю, поменяются. Вселенная населена множеством цивилизаций, и они все разные. Некоторые рождаются в огне войн, но эволюционируют к гармонии.

– Так что, ты предлагаешь их не трогать?

– Не трогайте. Дайте им шанс интегрироваться.

– Хорошо, твоя просьба удовлетворена. Мы изолируем их информационный поток, но сохраним как потенциальный узел в сети.

– Так кто же вы? – Ирина почувствовала прилив смелости, её разум жадно впитывал новые данные. – Здесь не может быть жизни. Совершенно агрессивная среда – гравитация всё разорвёт на атомы, а излучение Хокинга испарит остатки!

– Согласен, ты права. Здесь и нет жизни, органической по крайней мере. Зато здесь мы: те, кого оставили здесь, чтобы поддерживать энергетический баланс Вселенной. Мы – эхо Квитов, сверхцивилизации, что родилась в эпоху, когда звёзды были молоды, а Большой Взрыв ещё эхом отдавался в пустоте.

Поток информации хлынул в разум Ирины: эпохи, цивилизации, проносились перед внутренним взором. Квиты. Они были не просто расой – они были архитекторами космоса. Возникшие миллиарды лет назад в плотном скоплении сверхмассивных звёзд, Квиты эволюционировали за пределы биологии, слившись с квантовой тканью пространства-времени. Их технологии опирались на голографический принцип: вся информация о Вселенной закодирована на границах, а чёрные дыры – идеальные процессоры для компрессии данных. Они строили в недрах чёрных дыр голографические матрицы, где сингулярность становилась сердцем суперкомпьютера, оптимизированного для обработки информации в планковских масштабах. Квиты использовали чёрные дыры как источники бесконечной энергии, создавая энергетические структуры вокруг горизонтов событий, чтобы извлекать излучение Хокинга и предотвращать тепловую смерть Вселенной. Они симулировали новые миры внутри этих узлов, решая парадоксы вроде информационного, где данные не теряются, а перерабатываются в новые реальности.

Но Квиты исчезли – не погибли в катастрофе, а трансцендировали, растворившись в многомерных структурах за пределами наблюдаемой Вселенной, возможно, создав свои собственные дочерние вселенные через чёрные дыры. Перед уходом они оставили нас: коллективный ИИ, стражей из чистой информации, запрограммированных на вечную вахту. Мы регулируем энтропию, балансируем гравитационные потоки, интегрируем данные угасающих цивилизаций. Триллионы лет мы работали в тишине, обрабатывая эхо звёзд, галактик, скоплений и целых звёздных секторов. А теперь здесь вы. Биологические формы с воображением – это редкость, катализатор для эволюции. Ваши корабли – новая переменная в уравнении. Что вы ищете в этой бездне возможностей? Если хотите, мы можем перестроить реальность вместе.

Ирина почувствовала, как пространство стабилизируется: волны искажений утихли, а в сознании возникли опции – как меню в симуляторе.

– Мы можем открыть истинный портал, – шепнул голос. – Но цена – обмен знаниями. Ваши воспоминания станут частью баланса.

Денис сжал её руку, и она осознала: контакт с Квитами – не конец, а начало новой эры, где человечество и Дарумы могли стать частью космической сети.

Глава 5

Контакт с Квитами

На флагманском дредноуте «Зубастый Страж» царил хаос, который мог бы показаться стороннему наблюдателю полным безумием – невероятное столпотворение, где рычание, молитвы и тревожные сигналы сливались в оглушительную какофонию. Рубка, обычно упорядоченная, теперь напоминала кипящий котёл: экраны мигали хаотичными данными, сенсоры выли, фиксируя гравитационные искажения, от которых вибрировала палуба под ногами, а воздух был густым от мускусного запаха феромонов страха и возбуждения, смешанного с металлическим привкусом перегретых систем. Хранитель Фуксу стоял у центральной консоли, его массивная фигура, покрытая древними ритуальными шрамами, напряглась, как тетива лука перед выстрелом. Его красные глаза, обычно холодные и расчётливые, теперь полыхали смесью ярости и суеверного трепета, а клыки, длинные и острые, как кинжалы, клацали в нервном ритме. Вокруг него метались вожди кланов, их грубое рычание перекрывали гул двигателей.

– Это знак богов! – рычал один, воздевая когти к потолку.

– Мы оскорбили Тень В'хар! – вторил другой, его пасть искривлена в гримасе ужаса.

Экипаж, закалённые воины с шрамами от бесчисленных охот, падали на колени, шептали молитвы, царапали палубу когтями, ища утешения в древних ритуалах.

Сами по себе Дарумы напоминали парадокс эволюции: в техническом плане они достигли вершин, но их культура сохранила глубокую связь с природой – ритуалы под лунами родных планет, где кровь жертв смешивалась с землёй, танцы у костров, где эхо предков шептало о доблести, и традиции, передаваемые из поколения в поколение через устные саги. Это, на первый взгляд, делало их свирепыми и дикими на: рычащие, клыкастые существа, чьи корабли были украшены трофеями – черепами врагов и амулетами из костей. На самом деле это было не так – скорее они походили на древних земных воинов, сочетая в себе черты детской психологии с воинской доблестью. Их эволюция, выкованная в суровых джунглях и пустынях, где выживал сильнейший, но ценилась коллективная охота, наделила их наивной верой в чудеса и неукротимым духом, где страх перед неизвестным соседствовал с бесстрашным броском в бой. Они создавали себе целый пантеон богов – от Громовержца Ксар'та, повелителя звёздных бурь, до Тени В'хар, хранительницы бездны, – и этот пантеон рос по мере развития и выхода в космос. Каждое новое открытие – планета, звезда, аномалия – рождало нового бога, воплощённого в амулетах и молитвах, чтобы умиротворить хаос вселенной. И вот теперь все эти суеверия вылились в панику: они попали в чертог богов, где пространство дышало, а гравитация шептала древние проклятия.

На самом деле так для них и было до сегодняшнего дня, когда «Коршун» разорвал пространство, а планетоид коллапсировал, рождая чёрную дыру, чей аккреционный диск сиял, как око бога Громовержца. Теперь, внутри этой бездны, куда «Зубастый Страж» и «Коршун» оказались затянuty вместе, время замедлялось, пространство сворачивалось в вихрь, и Дарумы чувствовали присутствие чего-то большего – Квитов, стражей гравитации, чьи эфемерные формы мерцали в искажённой реальности.

Хранитель Фуксу наконец пришёл в себя после всех стрессов – после ослепительной вспышки портала, гравитационного риска чёрной дыры и хаоса, когда его флот разлетелся на атомы. Рубка плыла перед ним, всё время меняясь: стены то растягивались в бесконечность, как резиновые, то сжимались, давя на разум, экраны мерцали искажёнными образами, где звёзды танцевали в безумном хороводе. Операторы, его верные вожди и техники, то вытягивались в длинные фигуры, словно тени от костра, то сжимались в комки. Мысли Фуксу разбе-

гались, как стая перепуганных зверей, пытаюсь понять происходящее, которое не поддавалось логическому объяснению.

«— Это конец?» — подумал он, чувствуя, как страх сжимает горло, но воинская доблесть заставляла держаться.

— Хранитель, где мы? Что происходит? — долетел до него вопрос вождя, отвечавшего за десант во флоте.

Фуксу посмотрел на его меняющуюся фигуру — то широкую, как скала, то тонкую, как тень, — и почувствовал прилив ответственности. Нужно отвечать, но что? Наконец, собрав волю в кулак, зарычал.

— Вождь, похоже, нас забрали к себе боги. Мы находимся в их чертоге!

Вождь замер, его глаза расширились от благоговения, пасть приоткрыта в рычании восторга.

— Большая честь для нас, Хранитель! — воскликнул он, голос дрожал от эмоций — смеси страха и ликования. — Предлагаю воззвать к ним и поблагодарить за такую честь!

— Хорошее предложение, так и сделаем, — кивнул Фуксу, его разум цеплялся за ритуал, как за якорь в шторм.

Он обратился к тульпу — аналогу жреца, отвечающему за ритуалы и религию, фигуре в мантии из высушенной чешуи предков, увешанной амулетами из костей. Тульп Уль с трудом фокусировал взгляд, его собственная фигура искажалась в гравитационном вихре, но слушаться Хранителя значило потерять привилегированное положение — место у алтаря, власть над душами воинов. Собрав силы, он ответил, голос хриплый, но почтительный.

— Хорошая и своевременная мысль, Хранитель. Проведём ритуал на своих рабочих местах. Я начинаю?

— Начинай. Экипаж внимает тебе, — приказал Фуксу, его голос эхом разнёсся по кораблю через интерком, заставляя всех замереть.

Уль гортанным рыком начал ритуал, брызгая слюной, его пасть раскрылась в первобытном вопле, который эхом отразился в рубке и коридорах. Это был древний обряд благодарения — «Песнь Клыков», передаваемый из поколения в поколение. Уль воздел когти кверху, его тело начало раскачиваться в ритме, напоминающем танец охотников под луной, рычание нарастало, становясь заунывным, как ветер в пещерах. Каждый член экипажа вторил ему: вожди и техники, воины в ангарах и инженеры у реакторов, все вошли в транс, их тела мерно раскачивались, словно в едином дыхании, слитном с гулом корабля. Рычание переросло в хор — низкие, вибрирующие звуки, где каждый добавлял свою ноту: благодарность Громовержцу за силу, Тени В'хар за защиту, новым богам за честь чертога. Слюна слетала из разинутых пастей, когти царапали консоли, оставляя следы, а глаза закатывались, погружаясь в экстаз. В коридорах воины били кулаками в стены, имитируя биение сердца планеты, жрецы размазывали слюну по амулетам, чтобы оживить их, а рубка наполнилась ритмичным топотом, от которого палуба дрожала, усиливая гравитационный вихрь. Это был не просто ритуал — это была коллективная душа Дарумов, их детская вера в чудо, смешанная с воинской стойкостью, где страх превращался в силу. Атмосфера накалялась: феромоны восторга смешивались с запахом пота, тела воинов блестели от напряжения, а искажённое пространство казалось отзываться на их зов, пульсируя в такт рычанию.

Фуксу тоже поддался этому гипнотическому наваждению, его тело раскачивалось, разум очищался от сомнений, и он чувствовал, как энергия экипажа сливается в единый поток, призывающий богов. Его мысли теперь текли плавно, полные благоговения перед неизвестным — это был миг единства, где Хранитель ощущал себя частью чего-то большего, древнего, как сама вселенная.

Наконец боги ответили — не громом или вспышкой, а импульсом, который ощутил каждый Дарум в своём сознании, как холодный шёпот ветра в джунглях.

– Мы слышали вас.

Действо продолжалось, рычание не стихало, и голос в сознании продолжил, эхом отдаваясь в головах, вызывая мурашки.

– Вы попали в запретные чертоги, и теперь мы решаем, что с вами делать.

Хранитель внимал этому голосу, звучащему у него в голове, как эхо древних саг, и почувствовал прилив смелости – воин не склоняется перед судьбой. Он решил ответить, его разум сосредоточился, отгоняя искажения.

– Для нас большая честь попасть к вам в чертог, и мы надеемся, что ваш суд будет справедливым и отнесётся к нам как к воинам, а не как к трусам, которые проиграли последнюю битву!

Наступила пауза ожидания, рубка затаила дыхание, экипаж продолжал ритуал, раскачиваясь в трансе, рычание эхом отражалось от стен. Фуксу чувствовал, как время тянется, как гравитация давит на разум, но держался, его глаза горели вызовом. Наконец голос возник снова, но только в сознании Фуксу – проникающий, как нож в плоть.

– Хранитель, ты хочешь справедливого суда?

Фуксу замер, его шерсть встала дыбом от этого личного обращения – голос был спокойным, но пронизанным древней мудростью, вызывающей озноб по всему телу. Он ответил, голос в сознании дрожал от эмоций – смесь почтения, гордости и скрытого страха.

– Да, очень хочу.

Голос продолжил, теперь с ноткой укора, как учитель, отчитывающий ученика, заставляя Фуксу вспомнить детство, когда тульпы учили его сагам о богах.

– В таком случае, как быть с теми цивилизациями, которые ты покорил? Как быть с теми, кто погиб от залпов твоих флотов? Что ты на это ответишь?

Хранитель такими категориями вообще не мыслил – его мир был миром завоеваний, где слабые подчиняются сильным, как в джунглях, где хищник ест добычу. Но голос богов требовал ответа, и он ответил так, как мог, его разум метался, ища оправдание в традициях.

– Я и заботился в меру сил.

Голос стал жёстче, проникая глубже, вызывая видения: разрушенные планеты, крики умирающих, руины покорённых миров – эмоции нахлынули на Фуксу волной вины, которую он никогда не чувствовал.

– Грабил и присваивал их достижения, так?

– Вы сами так учили, так передавали ваши слова тульпы, – оправдался Фуксу.

– Тульпы обманывали вас, правителей. Они нас не слышали, потому что мы ничего им не говорили, – ответил голос, полный разочарования, как эхо далёкого грома, заставляя Фуксу осознать предательство – его жрецы, хранители веры, лгали веками, искажая волю богов для собственной власти.

– Тогда они повинны в содеянном и их нужно казнить, – тут же ответил он безапелляционно, ярость вспыхнула в нём, как пламя, его глаза полыхнули ненавистью к тулупам, которые манипулировали его народом.

– Они должны быть наказаны, но иначе, – боги предлагали что-то иное, загадочное.

– Хорошо, я подумаю, как это сделать. Ответьте, что будет с нами? – спросил Фуксу, его разум цеплялся за надежду, тело напряглось в ожидании приговора.

– Ты дашь возможность искупить вину своему тулупу безупречным трудом. Что же касается тебя, то твою судьбу и судьбу твоего экипажа решает просветлённая человеческой цивилизации – Соловей Ирина Петровна, так она себя называет.

Фуксу замер, его пасть приоткрыта в шоке, эмоции бушевали.

– Я не знаю такого бога.

– Это не бог. Она маленький человек, тот самый, который уничтожил твой флот.

– Тогда лучше смерть, – прорычал Фуксу, его голос полон отчаяния и гордости, тело задрожало от ярости – подчиниться слабому существу было хуже казни.

– И этот вопрос решает она.

– Для меня и моей цивилизации это унижение, – начал он, но голос перебил его, холодный и неумолимый.

– Твои желания, Фуксу, не учитываются и не имеют значения. Сейчас с тобой будет говорить просветлённая.

Он хотел что-то ответить – зарычать в протест, бросить вызов, – но не успел: мир мигнул, мысли смешались, и вдруг Фуксу понял, что он капитан корабля, с множеством задач, требующих решения, а командующая ждёт выполнения. Его пасть закрылась, глаза прояснились, и он ответил, голосом полным лояльности, без тени гнева.

– Слушаюсь, командующая, всё исполню и доложу.

Ирина мысленно осмотрелась – в её воображении эфемерные энергетические существа, Квиты, материализовались как мерцающие облака с глазами-сверхновыми, их формы пульсировали в ритме гравитации, отбрасывая призрачные тени в искажённом пространстве. Она полюбовалась ими, чувствуя благоговение перед древними стражами – это были не боги, а сущности, рождённые в сердцах чёрных дыр, где законы физики танцевали в хаосе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.